

ЭВА БАШ

ОЛЬГА ВАСИНА

ВРЕМЕННАЯ СВЯЗЬ

2232

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Ольга Васина

**Временная связь.
Часть первая. 2232**

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Васина О.

Временная связь. Часть первая. 2232 / О. Васина —
"Мультимедийное издательство Стрельбицкого",

Однажды к частному детективу по фамилии Мёрдок приходит необычный клиент. Мистер Блэк утверждает, что явился из будущего и просит помощи в поиске пропавшей девушки. Детектив соглашается взяться за это дело, и вместе они отправляются на триста лет вперёд. Напарники, друзья, любовники... В ходе опасного расследования им предстоит познать свои истинные желания, преодолеть порочные слабости и по-новому расставить жизненные приоритеты.

© Васина О.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

От авторов	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Эва Баш, Ольга Васина

Временная связь

Часть первая

2232

От авторов

Ментальная связь – странная штука. Порой она случайно объединяет двух совершенно разных, незнакомых друг с другом людей. Цепляет и побуждает двигаться на общей волне вдохновения, стирая границы времени и расстояния.

Книга, которую вы держите в руках, не была запланирована, но... она не могла не появиться на свет. Наши герои этого бы никогда не простили!

Просто потому, что они в течение нескольких месяцев *жили* под прицелом цепких взглядов участников конкурса одного из крупных литературных порталов.

Имея за плечами каждый свою предысторию, они прошли весь этот путь от первой и до последней строчки, оживлённые азартом творческой импровизации.

Эти двое заставили следить за собой. Они были настолько искренними, что сами поверили в реальность происходящего. Они могли запросто пообщаться с наблюдателями в баре за стаканчиком контрабандного односолодового. Обсудить последние новости своего времени и задать собственные вопросы.

Не знали они лишь одного – что будет с ними дальше.

Впрочем, всё как в настоящей жизни... Но довольно. Похоже, нам уже удалось вас достаточно запутать, наши любимые читатели...

Теперь вам остаётся лишь перевернуть страницу, приоткрыть занавес и увидеть, как все это было... на самом деле.

Ваши М&М

Глава 1

М. Мёрдок

Тусклый свет от единственной свисающей с потолка лампочки едва освещает карточный стол, но нам хватает его, чтобы различать свои карты и видеть сквозь сигаретный дым лица оппонентов. Коротаем вечер привычной компанией – Старик Бо, с бритой головой и в линялой форме армии Конфедератов, Толстый Джек, как обычно, в костюме ярко-жёлтого цвета, Красавчик Яблонски, который всегда выглядит на двадцать, хотя ему уже давно перевалило за сорок, и я – детектив Мёрдок. М. Мёрдок, если точнее.

Сегодня мне не везёт. В руки идёт только всякая мелочёвка, и деньги в кармане стремительно тают.

– Эй, – наклоняется ко мне Яблонски, слегка дёргая за рукав.

– Чего? – киваю ему, пряча карты.

– Тот тип за стойкой пялится на тебя уже целый час. Хочешь, мы пойдём поговорим с ним?

Слежу за направлением его взгляда, но вижу в полумраке лишь тёмный силуэт и светлое пятно лица. Несколько секунд мы с незнакомцем смотрим друг на друга.

– Не надо, я разберусь, – говорю Яблонски. – Я пас, господа, – кладу карты на стол и медленным шагом иду к барной стойке, доставая на ходу портсигар и закуривая. Незнакомец не сводит с меня глаз, а я успеваю оценить его плотное телосложение, дорогой костюм и осанку.

Дойдя до стойки, опираюсь на неё локтем и выпускаю вверх струйку дыма. Наконец поворачиваюсь к мужчине.

– Могу я вам чем-то помочь?

Мэтт Блэк

Смотрю в упор – так, словно хочу рассмотреть каждую деталь. Сравниваю с тем словесным портретом, что находится в моей памяти. Поразительное сходство! У меня создаётся ощущение, что знаю этого человека уже довольно давно, хотя мозг и отказывается оценивать всё происходящее с точки зрения логики.

Кажется, молчание затягивается, а я до сих пор не решил, что мне следует сказать.

– Детектив Мёрдок, если не ошибаюсь? – наконец произношу по-деловому строго. – Мы можем поговорить без свидетелей?

М. Мёрдок

Оборачиваюсь на парней, которые сидят за карточным столом практически в боевой готовности. Стоит мне моргнуть, и здесь станет жарко. Киваю в сторону. В дальнем конце зала, за перегородкой есть несколько частных кабинок.

– Прошу.

Мы садимся за столик друг напротив друга, и у меня наконец появляется возможность его рассмотреть. Сумрачное освещение не даёт сделать это достаточно хорошо, но всё же я замечаю, что костюм на незнакомце отличается от тех, которые носят у нас. Немного другой крой и ткань более гладкая и лоснящаяся, чем привычная нам шерсть. Отличается не только одежда, но и причёска, и манера держаться, и даже говорить, хотя я и не улавливаю акцента. Иностранец?

– Итак, мистер... – я делаю многозначительную паузу, намекая на то, что хочу услышать имя незнакомца, – зачем вам понадобился детектив Мёрдок?

Мэтт Блэк

– Мистер Блэк, – представляюсь первой пришедшей на ум фамилией, которая, наверное, больше всего отражает мою внутреннюю сущность, погрязшую в болоте преступного опыта. – Мэтью Блэк.

Пока мы пересекали помещение, я буквально физически чувствовал на себе любопытные взгляды. Кажется, эти бравые ребята за карточным столом готовы были пристрелить меня при первом резком движении.

Закрытая кабинка, где мы оказываемся, совсем небольшая и даже тесная. Над массивным деревянным столом мотается ещё более тусклая, чем в основном зале, лампочка, но этого света достаточно, чтобы видеть лицо. По углам расплзаются мрачные тени. Снова смотрю в упор, не в силах оторваться...

– Детектив, скажите, как мне к вам лучше обращаться? – задаю вопрос, скорее, чтобы ещё на несколько мгновений оттянуть тот момент, когда должен буду приступить к главному.

М. Мёрдок

Под пристальным взглядом мужчины откидываюсь на спинку дивана и инстинктивно облизываю губы. Чёрт, а он привлекательный.

– Детектив Мёрдок, – едва заметно улыбаюсь я, стряхивая пепел в пепельницу, – или просто Мёрдок. Я слушаю вас, мистер Блэк.

Мэтт Блэк

– Что ж, детектив Мёрдок... – намеренно делаю паузу, не отрывая взгляда. – У меня есть для вас довольно интересный заказ.

Кабинка быстро наполняется сигаретным дымом, из-за чего всё происходящее кажется ещё более нереальным. Впрочем, сегодня мои прежние представления о границах возможного окончательно рухнули под напором упрямых фактов.

– Только... заказ этот – не совсем обычный, – уточняю как можно более нейтральным тоном, стараясь перенять свойственную эпохе манеру разговора. – И перед тем, как я расскажу о нём, хочу, чтобы вы ответили на один вопрос. Скажите, Мёрдок, вы верите, что на свете могут существовать вещи, которые любой здравомыслящий человек считает откровенным бредом?

М. Мёрдок

– Вы просто не представляете, мистер Блэк, как часто мне приходится слышать нечто подобное от моих клиентов. Собственно говоря, чаще всего мне приходится заниматься именно откровенным бредом, так что прошу вас, – делаю приглашающий жест рукой и тушу докуренную сигарету. – В мире осталось мало вещей, способных меня удивить.

Мэтт Блэк

– О нет! – на моих губах возникает дьявольская усмешка. – То, что я хочу вам рассказать...

Замолкаю, собираясь с мыслями и глядя, как цепкий взгляд изучающе скользит по моему лицу.

– Думаю, что вы удивитесь, детектив Мёрдок, узнав о том, откуда я прибыл к вам. Но... задам вопрос по-другому. Вы верите в возможность путешествий во времени?

М. Мёрдок

– Путешествия во времени? Как у Уэллса? Вы в своём уме? Конечно...

Непроизнесённое «нет» повисает в воздухе. Я смотрю на собеседника и понимаю, что он верит в то, что говорит.

– И откуда же вы прибыли, мистер Блэк?

Мэтт Блэк

– Из будущего, – отвечаю просто, с любопытством наблюдая за реакцией. Ситуация начинает казаться мне забавной. – Знаете, Мёрдок, Уэллс был гениальным провидцем. В моём времени сейчас идёт две тысячи двести тридцать второй год. До недавнего момента нас разделяло около трёхсот лет.

М. Мёрдок

Не отрывая взгляда, подаюсь вперёд и хлопаю ладонью по столу.

– Докажите!

Мэтт Блэк

– Ну конечно! – откидываюсь на спинку сидения и склоняю голову набок, словно хочу посмотреть на ситуацию с другого ракурса, – вы же детектив, и значит – привыкли верить только фактам...

Желание увидеть доказательства было вполне закономерным и даже предсказуемым, тем не менее, оно поставило перед тупиком. У меня с собой нет ничего такого – даже свой неизменный рюкзак с нейтронной пушкой я оставил по ту сторону от точки перехода, чтобы не спровоцировать какой-нибудь временной парадокс.

Развожу руками:

– Могу предоставить вам единственное доказательство. Детектив, приглашаю вас отправиться в моё время, – внимательно смотрю на собеседника, пытаюсь предсказать его реакцию. – Понимаю, что вы совершенно не обязаны верить мне на слово... но это – единственное, что в данный момент у меня есть.

М. Мёрдок

Задумываюсь над словами мистера Блэка, пытаюсь найти в них подвох. Кому могло понадобиться разыгрывать меня столь странным образом, а главное зачем? Я не знаю никого, кто был бы способен на такое. Но что если этот человек говорит правду?

– Хорошо, – соглашаюсь, доставая очередную сигарету из портсигара. – Я принимаю ваше приглашение, но прежде чем мы выйдем из этого бара, я хочу, чтобы вы рассказали мне всё – кто вы и чего от меня хотите?

Мэтт Блэк

Какой хороший вопрос! Внимательно смотрю на детектива, пытаюсь как можно более детально разглядеть в тусклом свете лампочки выражение лица. Читаю в нём сомнение. Недоверие. И это – закономерно. Наш мир соткан из недоверия, порождённого глобальной

ложью... Он был таким всегда – и на заре человечества, и триста лет назад, и, конечно, в моём времени он не стал лучше...

Отмахнуться? Выдумать очередную легенду о себе? О да, столько лет подряд скрывая своё истинное лицо я уже стал мастером иллюзий.

Смотрю, как сигаретный дым вновь начинает оплетать своими туманными щупальцами тесную комнату. Этот взгляд. Напряжённый. Выжидательный. И... ловлю в нём что-то ещё... едва ощутимое. Симпатия? Готовность услышать правду, какой бы странной и шокирующей она не оказалась? Этот взгляд цепляет и держит, не отпуская ни на миг. Внезапно я понимаю, что должен сделать это. Рассказать о себе то, что знают лишь единицы. То, что я хотел спрятать даже от самого себя...

– Хорошо, – произношу наконец. – Я расскажу, кто я. Только я хотел бы для начала, чтобы вы поняли, как изменился мир за эти триста лет. Ведь вам интересно узнать об этом?

М. Мёрдок

Сам того не зная, мистер Блэк задевает за живое. Я давно ношу маску потрёпанного жизнью циника, но под ней скрывается всё тот же ребёнок, который хочет смотреть на мир широко открытыми глазами и верить в невозможное.

– Конечно, интересно, – говорю уже вслух, стараясь не выдать нетерпения, с которым жду продолжения истории. Чёрт, а этот парень сумел завладеть моим вниманием!

Мэтт Блэк

Делаю паузу, чтобы собраться с мыслями и понять, как именно следует начать.

– У нас появилось много таких вещей, которые покажутся вам странными. Наука шагнула далеко вперёд, и даже самые гениальные провидцы вашего времени не могли предположить, насколько. Мы научились создавать искусственных людей из биомассы и неорганических материалов, мы можем общаться друг с другом через электронные приборы, подключённые к единой Сети. Да, мы научились с помощью специальных приспособлений копировать сознание человека, его личность вместе с памятью и всем прожитым опытом, чтобы затем поместить эти данные в новый мозг. Это дало возможность продлевать жизнь – настолько долго, насколько у человека хватит моральных сил выдержать своё существование. Конечно, это стоит очень больших денег, и далеко не у всех они есть.

Замолкаю и внимательно смотрю на детектива, чтобы оценить, насколько адекватно восприняты мои слова...

М. Мёрдок

Вздрагиваю. Пока я пытаюсь осмыслить то, что говорит мистер Блэк, сигарета успевает догореть и обжигает мне пальцы. Бросаю её в пепельницу и поднимаю взгляд на собеседника.

– Выходит, человечество всё же обрело бессмертие? А вы... – стараясь не показывать скептицизма, подношу палец к губам и слегка дую на место ожога, – вы один из них?

Мэтт Блэк

– Один из них? – с сомнением смотрю на детектива, – вы имеете в виду... из бессмертных? Ну что вы, всё несколько не так... Человек будущего может умереть в любой момент, и я – не исключение. Внутри у меня такая же кровь, как и у вас. Так что, если меня пристрелят

ваши приятели, которые наблюдали за нами в баре, вряд ли мы сможем продолжить наше приятное общение.

М. Мёрдок

– Мои, как вы выразились, приятели не опасны для вас, пока вы не дадите им повода, – выглядываю из кабинки, давая знак бармену, чтобы он принёс нам выпить. – И всё же, мистер Блэк, кто вы?

Мэтт Блэк

– Ну что же, хорошо, я расскажу, как и обещал, – мне внезапно становится тяжело дышать.

Наверное, это всё сигаретный дым, который своей едкой пеленой раздирает горло. Хотя, я прекрасно понимаю, что дым здесь совсем ни при чём. Просто мне тяжело говорить о себе настоящем. Ощущаю это так, будто сейчас мне предстоит содрать с себя кожу и обнажить нервы, истекая кровью... Сделать себя уязвимым и отдать на откуп воле человека, которого вижу всего лишь несколько минут, но уже почему-то считаю себя неразрывно связанным с ним...

– Кто я? Это хороший вопрос. Я и сам задаю его себе часто, – смотрю в упор, касаясь взглядом внимательных глаз, которые с жадным любопытством продолжают изучать моё лицо. – Когда мне было около десяти лет, родители продали меня в рабство к безумному экспериментатору, который сделал из меня настоящего монстра. На протяжении всей юности я учился получать удовольствие от убийства, страдания и боли жертв. И в конце концов, это начало получаться. Арчи мечтал создать идеального наёмника, лишённого каких-либо принципов морали и подсаженного на убийства так, как наркоманы подсаживаются на психоактивные вещества. И я стал именно таким. Их было настолько много, что я даже не помню всех... этих несчастных, которые умоляли о пощаде. Всего день, проведённый без этой «дозы», вызывал ломку, поэтому я с радостью принимал новые заказы от своего учителя...

Слова жёстко падают в пространство, и мне безумно хочется опустить голову и отвести взгляд, но я делаю усилие и продолжаю пристально смотреть на собеседника.

М. Мёрдок

Пытаюсь сглотнуть комок, вдруг возникший в горле, и неосознанно отодвигаюсь назад. Кожаная спинка дивана неприятно холодит даже сквозь пиджак и рубашку. Мне постоянно приходится общаться с разного рода головорезами, да что там, и у меня хватает в этом плане грехов, но вот так признаваться в том, что ты не просто серийный убийца, а ещё и получаешь от этого удовольствие... Это даже не пугает, это вводит меня в ступор. К счастью, появляется Дэнни с двумя стаканами и запотевшей бутылкой контрабандного виски. Не глядя на этикетку, я срываю крышку и наливаю почти до краёв. Осушив свой стакан почти наполовину, наконец задаю вопрос:

– Зачем вам я?

Мэтт Блэк

Чёрт, кажется, моя откровенность оказалась слишком шокирующей... Чувствую, что попытка вызвать доверие спровоцировала чуть ли не обратный эффект. Да, мне не привыкать

ощущать страх людей, неприятие, отвращение к себе. В сущности, ничего не изменилось и сейчас. Но мне почему-то становится до безумия больно.

– Послушайте, всё то, о чём я вам только что рассказал – это было довольно давно. Я освободился от влияния своего учителя и на протяжении многих лет работаю над собой, чтобы забыть о своём прошлом. И самое главное – избавиться от своей привычки!

Выдыхаю, воспользовавшись паузой, чтобы наконец отвести взгляд. Небрежно наполняю свой стакан на треть и делаю несколько больших глотков. Мне это сейчас нужно не меньше...

Крепкий алкоголь настраивает на деловой лад. Когда я вновь поднимаю взгляд, в нём уже почти нет места душевной боли:

– Для вас же, как я уже и говорил, у меня есть хороший заказчик и дело, которое касается исчезновения человека. Уверен, что вы как никто другой справитесь с его расследованием. Я бы мог провести заказчика сюда, в ваше время, и устроить встречу, чтобы можно было обговорить все детали. Конечно, если вы только согласитесь...

М. Мёрдок

Мне становится неловко. Совершенно чётко я вдруг осознаю, что он совсем не хотел меня напугать, и эта откровенность, возможно, была первой в его жизни. Эта слабость... она располагает, прокидывая невидимый мостик между нами. Он говорит что-то о заказчике из будущего, но я не слышу и половины, больше всего мне почему-то сейчас хочется подойти к нему и обнять, зарывшись пальцами в его волосы, и этот внезапный порыв удивляет и шокирует меня не меньше, чем то, что мне только что довелось услышать.

– Конечно, – говорю я, не имея ни малейшего понятия о том, на что именно сейчас соглашаюсь. – По этому адресу, – достаю из внутреннего кармана визитку и протягиваю ему, – буду ждать вас завтра в семь часов вечера.

Мэтт Блэк

Беру визитку, и пальцы задерживаются чуть дольше, чем нужно.

– Подождите! – я должен был бы радоваться успешным переговорам, но... вдруг мучительно осознаю: не хочу, чтобы наша встреча закончилась так быстро.

Что-то изменилось во взгляде. С любопытством заглядываю в глаза в попытке отыскать в них ответы на все свои вопросы. Начинает казаться, что я вижу понимание, желание как-то... поддержать? И это очень непривычное ощущение для меня. Хочу ещё раз почувствовать... Убедиться, что это не плод моего больного воображения.

– Детектив Мёрдок, вы... – я останавливаюсь, с трудом подбирая слова, – вы... может быть, теперь вы расскажете немного о себе?

М. Мёрдок

Проводив взглядом картонный прямоугольник, на котором написан мой адрес, смотрю на полупустую бутылку виски, и уголки моих губ непроизвольно ползут вверх.

– Полагаю, нет нужды рассказывать о моей профессиональной деятельности, – отвечаю я, наливая в стаканы новую порцию виски. – Вы о ней прекрасно осведомлены, раз прибыли сюда аж из самого будущего.

В моих словах слышится неприкрытая ирония, и я поспешно стараюсь исправить.

– Что же вы хотите знать... Мэтью, – понижая голос, обращаюсь к собеседнику по имени, – откровенность за откровенность?

Мэтт Блэк

От этого «Мэтью» внутри всё переворачивается. До сих пор никто не произносил моё имя так... И это окончательно убеждает в том, что оракул в очередной раз оказался прав.

– Да, детектив Мёрдок, был бы рад услышать ваш откровенный рассказ о себе. И... может быть, я бы мог к вам тоже обращаться по имени?

От выпитого виски бросает в жар, и я снимаю пиджак, небрежно бросив его рядом на спинку, медленно расстёгиваю несколько верхних пуговиц на рубашке.

М. Мёрдок

Подношу стакан к губам, но на мгновение замираю, зачарованно наблюдая за его пальцами.

– Вы можете называть меня Эм, – говорю наконец и делаю глоток. Виски обжигает губы. – По первой букве моего имени, вернее имени, которое когда-то было моим. Люди часто спрашивают, как так получилось, что я занимаюсь столь неподобающим для меня делом. Обычно я рассказываю короткую историю, но вам, Мэтью, расскажу длинную, – замолкаю, чтобы собраться с мыслями, но слова вдруг сами начинают слетать с языка. – Когда-то давно у меня была мечта – обрести крылья, стать лётчиком и улететь далеко-далеко, может быть даже на другой конец света... Но мой отец... Он никогда не считал это занятие достойным, и его вполне можно понять. Он отправил меня в закрытый пансионат, а потом и в католический колледж, чтобы выбить эту дурь из моей головы и воспитать меня в лучших традициях нашего пуританского общества. Если бы он только знал, что творилось за стенами колледжа, когда надзирателей не было рядом. Алкоголь, наркотики... – я поднимаю взгляд от стакана, который всё это время продолжаю крутить в руках и смотрю прямо на Мэтью, – секс... Мы познакомились на танцах, и он не обещал любви до гроба и прочей чуши, которую говорят обычно наивным деткам, было понятно сразу, что наши отношения не имеют будущего. Чтобы избежать скандала и не порочить чести семьи, мне пришлось уйти из дома.

Обвожу взглядом сумрачный зал, который успел стать родным за эти годы, и делаю очередной глоток. Голова наполняется туманом. Господи, сколько же мы выпили сегодня? Я даже не знаю, который сейчас час, ночь ещё или уже утро, оттягиваю воротничок рубашки и смотрю на человека, сидящего напротив. Так внимательно меня уже давно никто не слушал, и словно набрав воздуха, я ныряю в свой рассказ с головой.

– Вы наверняка понимаете, что в моей ситуации было не так много вариантов возможного будущего. Точнее, всего один. Мне нужны были деньги и крыша над головой. Он же хотел развлечься. Казимир всегда питал слабость к молоденьким девочкам и... мальчикам тоже. Потом, конечно, были пьяные слёзы, отчаяние и попытки свести счёты с жизнью. Но Яблонски поступил как джентльмен. Это сейчас он владеет семейным бизнесом, тогда же он всего лишь был на подхвате у своего папаша, и ему требовался своего рода помощник, шпион, который мог бы следить за партнёрами по бизнесу, не привлекая внимания. Спустя годы он помог мне открыть своё детективное агентство, и это стало делом моей жизни... Вот, собственно, и вся история, – говорю я, допивая остатки, – достаточно откровенно?

Мэтт Блэк

Завороженно наблюдаю за каждым движением, стараясь не упустить ни слова. Передо мной разворачивается история жизни, которая так далека от событий, что могли бы произойти в моём времени. За триста лет нормы общественной морали изменились кардинально, и мне сложно представить, каково это... Попасть под пресс неписанных законов,

чётко разграничивающих добродетель и порок. Уйти из дома, чтобы сохранить честь семьи? Да, представления о чести в нашем времени уже давно стёрлись, да и само это слово исчезло из языка за ненужностью! У нас считается нормой, когда родители продают своих отпрысков в рабство или школу гейш-камикадзе... Это помогает им заработать на принадлежности для вирта, дорогостоящие наркотики, новое тело или хотя бы на замену органов, и всем кажется, что каждая из этих целей вполне оправдывает средства.

Но, несмотря на разительную пропасть между нашими мирами, я понимаю то, что пытается рассказать Мёрдок. И даже провожу некие параллели со своей ничьёмной жизнью. Кажется, нам обоим пришлось шагнуть за грань общественного порядка. Стать изгоями, чтобы затем начать путь с нулевой отметки.

– Эм, – произношу имя, привыкая к тому, как оно звучит...

Даже не имя, всего лишь первая буква того, что было когда-то им – там, где была уместна наивная беспечность, и беспросветность существования ещё не так бросалась в глаза.

– Мне сложно представить то, о чём ты говоришь. В нашем времени всё по-другому, – тщательно стараюсь подобрать нужные слова, – но... мне кажется, я понимаю. То, что тебе пришлось пережить...

Взгляд падает на изящные тонкие пальцы, которые напряжённо крутят в руках пустой стакан. Рука непроизвольно тянется к ним. Хочу дотронуться, ощутить касание... Как будто это поможет ещё больше прочувствовать всё то, что сейчас происходит...

М. Мёрдок

– Это было давно, – я слежу за тем, как он протягивает ко мне руку. И та неуверенность, и осторожность, с которой он это делает, будят во мне странные чувства. Его попытка поддержать удивляет и обескураживает одновременно.

– Стоило лишь перестать считать себя жертвой, как жить стало намного легче... – произношу, стараясь показать, что всё осталось в прошлом, но, кажется, мы оба понимаем, что это не так. Я позволяю Мэтью дотронуться до меня и поднимаю глаза, глядя в его лицо.

Что со мной происходит? Мне уже давно плевать на мнение окружающих, и все эти сплетни, одна пикантнее другой, они мне даже нравятся... но с этим человеком почему-то хочется быть собой. Честность в ответ на честность, откровенность – на откровенность. Обычно я вижу лишь браваду и стремление произвести впечатление или же выразить своё презрение, но он показал свою уязвимость. С какой бы целью он ни пришёл сегодня сюда, ему действительно нужна моя помощь, а мне, похоже, его...

Мэтт Блэк

– Перестать считать себя жертвой обстоятельств – не так просто, – сжимаю пальцы Эм, будто хочу этим подтвердить истинность своих слов. – Мне до сих пор не удаётся избавиться от этого ощущения. Ловлю себя на мысли о том, что моя жизнь могла бы сложиться совсем по-другому, если бы судьба не свела меня с Арчи Флетчером – моим сумасшедшим учителем. Совсем недавно я был одержим жаждой мести. А после того, как всё закончилось, понял, что теряю смысл дальнейшего существования... Мечь разрушает изнутри и вовсе не даёт облегчения.

Давно хотел рассказать об этом, только рядом не было человека, который смог бы понять... И вот сейчас я смотрю на Эм, и серая пелена сигаретного тумана еле заметно покачивается под тусклой лампой. У меня возникает странное ощущение, как будто мы сейчас находимся одни во всём мире, вне времени...

М. Мёрдок

– Что ты...

Я не успеваю задать свой вопрос, зал наполняется голосами, и я вижу Яблонски. Он замирает в нескольких шагах от нас, и озадаченное выражение его лица меняется на удивлённое, когда он видит наши сомкнутые руки. Его правая бровь взлетает вверх, и он постукивает указательным пальцем по виску – жест, который универсально можно истолковать, как «ты спятил», но я понимаю, что он хочет сказать. Ростер здесь.

Резко поднимаюсь из-за стола, поправляю пиджак и надеваю улыбку.

– Мне пора. До встречи, Мэтью, – едва касаюсь его плеча и ухожу, не оглядываясь.

Чёрт, мне нельзя увлекаться. Только не сейчас, когда моя жизнь наконец обрела прозрачную стабильность под крылом Ростера Гармиша.

Мэтт Блэк

Остаюсь в вип-кабинке один и какое-то время отрешённо сижу, глядя в пространство перед собой и не замечая раздающихся из-за открытой двери голосов. Планируя сегодняшнюю встречу, я не мог даже предположить, что она будет хотя бы вполтину настолько же знаковой для меня, как утверждал это Гоген. Старый игроман был гениальным оракулом, и я только что в очередной раз убедился в этом.

Мозг послушно выбирает из памяти совсем свежие фрагменты. Они направляют поток мыслей, которые вязкой сетью оплетают сознание, как только детектив Мёрдок покидает комнату. Этот взгляд – в нём что-то особое... эта история жизни, так не похожая на мою и всё же – во многом аналогичная по своей сути...

Чтобы уйти так поспешно, нужна веская причина, и для её понимания не надо быть оракулом. Я внутренне усмехаюсь. Похоже, у детектива здесь очень много... поклонников. И наверняка мне было рассказано далеко не всё.

Поднимаюсь из-за стола. Сейчас я должен просто незаметно исчезнуть. Это – лучшее, что я могу сделать, и у меня есть такая возможность. Но ноги сами несут к барной стойке. Заказываю ещё виски, хотя в голове ещё не выветрилась тяжесть от уже выпитого.

Осматриваюсь, ища глазами Эм...

М. Мёрдок

Подхожу к столику, за которым уже сидят Гармиш и пара его приспешников. И где он только находит таких? Половина его людей выглядят словно истуканы, вытесанные из камня дрожащей рукой нетрезвого художника. Сам же Ростер... Что ж, его нельзя назвать красавцем, неестественная худоба и заострившиеся нос и скулы не добавляют ему очарования, скорее наоборот, но сейчас он выглядит бодрее, чем три месяца назад, когда мы впервые встретились. Похоже, наши отношения идут ему на пользу. Хотелось бы мне сказать то же самое о себе...

Останавливаюсь рядом с ним и, глядя сверху вниз, киваю в знак приветствия. Он ухмыляется и указывает на стул рядом с собой. Я не замечаю, как в моих руках оказывается сигарета и очередной стакан виски. Ростер рассказывает какие-то истории, и истуканы ржут так, что с потолка едва ли не сыпется штукатурка. Я тоже смеюсь, хотя не слышу ни слова из того, что говорит Гармиш. Мыслями я где-то далеко, пытаюсь обдумать сегодняшний вечер, но затуманенный мозг не даёт этого сделать. Да ещё Ростер подливает масла в огонь. Он наклоняется ближе, его ладонь касается под столом моего колена, и он проводит ею сначала вверх, потом вниз. Посмеиваясь, я поворачиваюсь к нему, чтобы выдать какое-нибудь острое замечание, но мой взгляд проходит мимо и упирается в Мэтью, стоящего у барной стойки.

Я едва заметно улыбаюсь ему, но тут же отворачиваюсь. Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь заметил. Похоже, сегодня меня ожидает самая длинная ночь в моей жизни...

Мэтт Блэк

Что ж, оставшись, я ожидал увидеть нечто подобное. Взгляд натывается на Эм в компании до омерзения скользкого типа, который, кажется, чувствует себя здесь кем-то вроде местного дона – это видно по его расслабленной вальяжной позе и выражению лица. С него не сходит ухмылка, и я замечаю, как он приближается к Мёрдок практически вплотную. Со своего места могу разглядеть, как его рука опускается под стол...

Залпом опрокидываю свой стакан, чувствуя, как к голове приливает кровь.

Эм старательно делает вид, что мы незнакомы. По сути, ничего такого не происходит, но во мне пробуждается какое-то совершенно иррациональное чувство. Ревность?! Безумно хочется подойти и вмазать по нахальной физиономии, и я, с глухим ударом опустив пустой стакан на стойку, не могу сопротивляться этому порыву. Похоже, последний виски был лишним...

– Господа, не помешаю? – останавливаюсь рядом со столиком, чувствуя на себе по меньшей мере десяток любопытных взглядов.

М. Мёрдок

Опьянение снимает как рукой, и мне требуется всего лишь доля секунды, чтобы оценить все возможные сценарии. Я вижу, как Яблонски за дальним столом откидывается на спинку стула и скрещивает руки на груди. Со стороны в его действии нет ничего странного, но я знаю, что теперь он готов в любой момент выхватить из кобуры пистолет. Истуканы тоже заметно напрягаются, хотя Ростер едва удостоивает незнакомца взглядом, глядя на него как на досадное недоразумение. Мне не остаётся ничего, кроме как взять ситуацию в свои руки, иначе эти бравые ребята перестреляют друг друга.

– Мистер Блэк, полагаю, – громко говорю я, вкладывая в голос как можно больше недовольства и раздражения, и не давая никому опомниться, поднимаюсь из-за стола и увлекаю Мэтта за собой, бросая на ходу фразу о необязательных клиентах, которых приходится ждать по полночи.

Мы отходим в сторону, и я спиной чувствую, что все смотрят только на нас.

– Какого чёрта ты делаешь? – спрашиваю сквозь зубы, глядя ему прямо в глаза, – это же Ростер Гармиш, криминальный босс этого города... – и поднимая голос на тон выше, чтобы все услышали, продолжаю, – мой приёмный день окончен. Завтра в пять приходите в офис, – достаю из внутреннего кармана очередную визитку и добавляю тихо, – у меня дома в семь...

Мэтт Блэк

Похоже, Мёрдок действительно боится реакции своего влиятельного любовника. И, скорее всего, не без оснований. Сейчас я не объективен. Вместо инстинкта самосохранения в голове огромная чёрная воронка, которая закручивается вокруг рвущихся наружу эмоций.

И только встретившись с горящим взглядом Эм, я понимаю, что мне действительно лучше уйти. И даже не потому, что моя нейтронная пушка осталась по ту сторону от точки перехода, хотя это тоже...

Внезапно осознаю, что не имею пока никакого права нарушать привычный ход событий. Кто я? Всего лишь тень, пришедшая из ниоткуда. Чужак, ворвавшийся в этот замкнутый на себе мирок, живущий по своим законам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.